

До сегодняшнего дня, а точнее, до этого обеда, Ли Сяохэн много раз представлял себе, каким должно быть его первое признание.

Взять Тао Му на свой личный самолет с видом на реки, озера, горы и другие известные пейзажи, или взять Тао Му на свою личную яхту, чтобы полюбоваться морскими пейзажами, а потом ночью, когда в ночном небе взорвутся фейерверки, встать перед Тао Му на одно колено и сделать признание. Или, по крайней мере, он должен был заказать ресторан, где шеф-повар приготовит романтический ужин при свечах, большой букет роз, торт с признанием в любви, а пианист или скрипач сбоку будет играть песню "Романтическая свадьба" или что-то в этом роде.....

В общем, все должно было быть не так, как сейчас: он ел еду, держа в руке наполовину очищенного краба, стоя перед столом, заваленным остатками крабовых панцирей и креветочной кожи, и торопливо и безрассудно признаваясь.

Не подумает ли Сяо Му, что я слишком несерьезен? Никакой искренности?

Мне действительно не стоит быть таким импульсивным. Я должен продолжать тонко и тихо сопровождать Сяо Му, пока Сяо Му полностью не привыкнет ко мне и не начнет испытывать ко мне хорошие чувства, прежде чем признаваться.

Но что если в это время кто-то признается Сяо Му раньше меня, и Сяо Му согласится?

В одно мгновение настроение Ли Сяохэна наполнилось раскаянием и смятением. Ему захотелось отмотать десять минут назад. Однако, даже если время действительно вернулось на десять минут назад, Ли Сяохэн не хотел упускать такую возможность признаться.

На лице Ли Сяохэна не было никакого выражения, как будто он сидел за столом переговоров и в любой момент мог подписать контракт на сотни миллиардов долларов. Не было видно даже намека на сумасшедший шквал из 10 000 грязевых лошадей, пронесшихся по его внутреннему пулевому экрану.

(п.п. честно не понимаю как это можно интерпретировать...)

Ли Сяохэн сжал краба обеими руками и с тревогой посмотрел на Тао Му. За несколько секунд выражение лица Тао Му изменилось: сначала оно стало ошеломленным, затем забавным, потом превратилось в усмешку, затем быстро перешло от усмешки к задумчивому безразличию и, наконец, застыло в заинтересованном и любопытном выражении:

— Как я понравился брату Ли?

Что-то было не так!

Хотя он не был знаком с Тао Му долгое время, он был хорошо знаком с истинными реакциями Тао Му в различных условиях из-за глубоко укоренившихся односторонних чувств Ли Сяохэна. Он даже по едва уловимому выражению лица Тао Му мог определить, о чем тот думает, поэтому нынешнее состояние Тао Му определенно не было любопытным, почему он нравится Ли Сяохэну.

Ли Сяохэн едва заметно нахмурился, чувствуя, что ситуация может быть не очень хорошей, как и ожидалось, если не подготовиться к переговорам, то велика вероятность провала.

К счастью, Ли Сяохэн и представить себе не мог, что Тао Му сразу же примет его признание. Он просто надеялся, что Тао Му даст ему шанс преследовать его...

— Кстати говоря, я познакомился с братом Ли во время летних каникул, - Тао Му называл его братом Ли, но на слух Ли Сяохэна "брат Ли" в этот раз не был таким близким и знакомым, как "господин Ли" только что.

— Мы впервые встретились 7 июля, то есть всего через полгода, чтобы сделать полный расчет. В течение этого времени брат Ли большую часть времени занимался делами в стране М, то есть фактически мы провели вместе чуть больше двух месяцев.

Тао Му посмотрел на Ли Сяохэна с нежной улыбкой. Выражение лица выдавало удивление, с небольшим смущением и застенчивостью:

— За такой короткий промежуток времени я могу понравиться такому хорошему человеку, как брат Ли. Скажем, я очень польщен. Похоже, что мое личное обаяние тоже неплохое.

Нет, в душе ты так не думаешь. Ли Сяохэн посмотрел на выражение лица Тао Му, и его волнение после импульсивного признания постепенно спало. Он остро почувствовал, что Тао Му, похоже, выставил против него защиту.

Тао Му действительно был таким.

Признание Ли Сяохэна напомнило ему о его ужасной прошлой жизни. Перед возвращением в дом семьи Шэнь Тао Му привлек своим лицом множество безумных пчел и бабочек. Даже когда Лю Яо защищал его, Тао Му не испытывал недостатка в том, что у ворот школы ему преграждали путь роскошные автомобили и предлагали стать "друзьями".

Позже, когда он вернулся в семью Шэнь, некоторые люди могли смотреть на богатство семьи Шэнь в начале, или на его лицо. Возможно, оно показалось им особенно привлекательным, и они стали говорить: "Ты мне нравишься". Даже в гаремной Shen Group Юя многие из них сначала заинтересовались им, но в конце концов все без исключения привязались к Шэнь Юю. И в конце концов, они выставляли себя в отвратительном свете:

— Я не ожидал, что ты окажешься таким человеком, ты действительно разочаровал меня. Должно быть, я был слеп, раз заинтересовался тобой.

Эти люди наступали на него даже больше, чем те, кому Шэнь Юй нравился с самого начала. Их показатель урона был не меньше, чем у смертоносности большого фаната, превращающегося в анти.

На самом деле Тао Му не боялся, что кто-то будет его разыгрывать. В конце концов, он с детства рос в окружении постоянных манипуляций и интриг.

Но люди, которые только что давали ему сладкие обещания, уже в следующую секунду разворачивались, чтобы помочь Шэнь Юю расправиться с ним. Прожив так слишком долго, Тао Му тоже начал уставать.

Самое главное, что разбираться с возникшей неразберихой было слишком хлопотно. Как и Чжуо Янь, когда он впервые преследовал его, он был очень милым и добрым. Он был настолько заботлив и проявлял свою привязанность до тошноты. Он уговаривал Тао Му, который с самого начала был настроен настороженно, в конце концов смягчиться и довериться ему. Так эти двое стали самыми близкими людьми, спавшими на одной кровати. Тао Му даже думал о том, когда взять тайм-аут, чтобы получить свидетельство о браке с Чжуо Янь. Но в результате преследователь в их отношениях заскучал первым.

Он почувствовал, что коварный большой леопард с безжалостными и жестокими методами стал скучен и не так хорош, как мягкий и милый персидский кот.

Но дело в том, что это нормально, если вы устали, в конце концов, даже у презервативов есть срок годности. Кто не испытывал семилетний зуд? Тао Му не мог понять, что даже если он тебе больше не нравится, пока они открыто разговаривают, Тао Му не из тех людей, которые пристают, домогаются и не хотят отпустить.

Разве не хорошо было расстаться по-взрослому и достойно?

Главное, что Чжуо Янь не был... надо сказать, что все, с кем Тао Му общался и кто неоднократно говорил, что восхищается им, не были такими.

Когда они расставались, им просто нужно было превратить это в дело глубокой пожизненной ненависти. Очевидно, что они сами устали от этих отношений, но они настаивали на том, чтобы возложить эту ответственность на Тао Му. И они смеют строить из себя невинную жертву, обвиняя Тао Му с обиженным выражением лица, и бесстыдно заявлять, что не ожидали, что Тао Му окажется таким коварным и безжалостным человеком... Ублюдки, вы что, впервые меня встретили?

Каждый раз, когда его преследовали и начинали встречаться, в итоге они становились врагами. Неудивительно, что теперь Тао Му рефлекторно насторожился, услышав родственные

слова.

У него действительно болела голова. Он совсем не радовался тому, что его преследует и нравится отличный жених. Напротив, чем лучше человек, которому он понравился, тем больше Тао Му волновался. В таком случае, сколько усилий ему придется приложить, чтобы уладить гражданскую вражду?

Кроме того, он не понимал, чем он нравится Ли Сяохэну?

С момента их знакомства до настоящего момента прошло в общей сложности всего полгода, и количество их личных встреч нельзя было назвать большим. За все это время они лишь несколько раз говорили о личных делах, в основном они говорили о работе и о том, как сократить международный рынок.

Вот так! Тао Му пришел в себя, когда подумал о работе. Черт, большая часть его богатства все еще находилась в Xiaoheng Capital.

Изначально он думал, что после перерождения его удача изменилась к лучшему, и он сможет легко обнять золотое бедро. Эти двое будут счастливо и молчаливо сотрудничать: один будет отвечать за предоставление финансовых отчетов, а другой - за конкретную торговлю. Тао Му мог наслаждаться тем, что на его банковский счет поступала большая сумма денег, пока он отдыхал на кровати.

<http://bllate.org/book/15151/1338166>